21/04/2020

“До слез”. Как в России встретили Пасху в новых условиях

Пасхальную ночную службу в этом году во многих российских храмах совершали без прихожан: карантин. О том, как верующие встретили главный христианский праздник в условиях самоизоляции, — в репортаже РИА Новости.

“Ощущаю скорбь”

Праздничные облачения, радостные гимны, повсюду свет — пасхальная служба особенно красива. Священники постоянно выходят из алтаря, кадят храм и торжествующе восклицают: “Христос воскресе!”

А в ответ — тишина… Или скромные одиночные возгласы сослужащих — вместо привычного мощного и радостного хора голосов десятков, сотен, тысяч прихожан: “Воистину воскресе!” Так было минувшей ночью во многих храмах по всей стране. В службах участвовали лишь представители духовенства, певчие да некоторые сотрудники, чье присутствие обязательно.

Как всегда, из московского храма Христа Спасителя вели телетрансляцию.

“Обычно в этот момент раздается некий шум от большого количества людей, которые ждут богослужения. Но сегодня я обращаюсь к вам в абсолютной тишине, потому что храм пуст. Необычная и с трудом понимаемая картина”, — сказал патриарх Кирилл в традиционном обращении перед началом службы.

Ни десятков теле- и фотокамер, ни пяти тысяч прихожан. Даже

традиционный крестный ход был другим. Алтарники и диаконы с хоругвями привычно вышли из алтаря и через весь собор отправились к дверям. И вдруг остановились у входа, приведя в замешательство комментаторов телетрансляции. В итоге все ограничилось шествием вдоль стен внутри церкви.

Службы совершали за закрытыми дверями во всех храмах столицы. Однако без каких-либо сокращений. Это касается и традиционного зачитывания прихожанам патриаршего послания верующим. Настоятель Татьянинского храма при МГУ протоиерей Владимир Вигилянский вышел на амвон и стал его оглашать практически в пустоту.

“Если бы не онлайн-трансляция, чтение послания было бы вообще странным — как и служба в целом. Обычно в наш храм на Пасху приходят около одной тысячи человек, но сейчас к просмотру подключились полторы тысячи. И мое обращение было к ним”, — говорит отец Владимир.

Трансляции — единственное утешение для священников. Отец Владимир признался, что у него “весьма скорбное внутреннее ощущение от нынешней ситуации”.

“Я уж не знаю, что чувствовал, если бы трансляции не было!” — добавляет он.

Скорбели и простые верующие. Для многих нынешняя Пасха — первая, которую они встречали дома. Так, москвичка Людмила Ильина посещает храм почти четверть века.

“Я смотрела патриаршую службу. Очень было необычно видеть храм Христа Спасителя пустым. И мне показалось, что патриарх скорбел из-за этого. Когда он выходил из алтаря со свечами в руках, чтобы дать благословение — у него чуть ли не слезы на глазах наворачивались! Ведь перед ним — никого! Я сама расплакалась в этот момент”, — поделилась переживаниями Людмила.

“На верующих давят”

Храмы закрыты для прихожан в половине российских регионов. Правда, некоторые не признают запрет. Это приводит к конфликту между епархией и местной властью — как, например, в Саратове.

Накануне Пасхи митрополит Саратовский Лонгин заявил, что епархии не удалось договориться с властями.

“В своем обращении к вам я обещал, что мы никого из храмов не выгоним. К сожалению, власти настроены никого не пропускать. Будут выставлены кордоны полиции. В области уже есть примеры жесткого давления на тех, кто приходит в храмы, хорошо памятные старшему поколению христиан, пережившему советские гонения. Каждый такой случай по моему благословению будет фиксироваться для того, чтобы исполнителей этих безумных приказов можно было впоследствии привлечь к ответственности. Я не имею права никого призывать к гражданскому неповиновению, но

повторюсь, что храмы мы закрывать не будем”, — написал он на своей странице во “ВКонтакте”.

В итоге, как сообщают местные СМИ, верующие направились в храмы. Немало людей собралось у кафедрального Свято-Троицкого собора. Но внутрь никого не пустили — служба, несмотря на мороз (минус пять), прошла на улице. Прихожан отгородили друг от друга штриховыми лентами, все стояли на положенной дистанции в полтора метра.

Так же было в Ленинградской области. А, например, в Якутии, Туве, Забайкалье и Орловской области в храмы пускали — но ограниченное число прихожан. Люди стояли со свечами в руках и в медицинских масках на лице в полутора метрах друг от друга в соответствии с нанесенной на пол разметкой.

Службы “как в монастырях”

В Тульской области режим самоизоляции пока действует лишь для тех, кто старше 65 лет. Однако за минувшую неделю в регионе резко выросло число заразившихся коронавирусом — сейчас их уже 287 человек.

Поэтому за считанные дни до Пасхи местные власти закрыли храмы. На ночной службе они не пустовали, но людей было мало — как, например, в Алексине, городе с населением 57 тысяч человек.

“Мы составили списки тех, кто нужен для службы, и подали в соответствующие органы. В каждом храме города и района было не больше 15 человек”, — рассказывает глава информационного отдела Белевской и Алексинской епархии, настоятель храма Царственных Страстотерпцев в Алексине иерей Андрей Бухтояров.

Кроме того, священники раздавали листовки с призывом не идти в храмы. А у самих церквей стояла полиция — разворачивала желающих попасть внутрь.

“Но таких было немного. Это те, кто, кроме Пасхи, вообще в храм не заходит, — наши прихожане были в курсе принятых мер и оставались дома”, — говорит он.

Некоторым такая обстановка даже пришлась по душе: “келейные службы” — прямо как в удаленных от мирской суеты монастырях. А кто-то был очень опечален тем, что радость Пасхи не с кем разделить. Но одно объединяет всех: “Христос воскрес!”, а значит, и эти трудности пройдут.

ria.ru